

БЕРЕЗОВСКАЯ Мария Олеговна,
студент Юридического института НИ ТГУ,
e-mail: marisodne@yandex.ru

ЕРЕМИНА Дарья Сергеевна,
студент Юридического института НИ ТГУ,
e-mail: ereminadasha26@gmail.com

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ РЕБЕНКА В ПОРЯДКЕ ИСКОВОГО ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются процессуальные особенности установления происхождения ребенка в порядке искового производства. Актуальность работы и ее практическая значимость обосновывается частотой рассмотрения семейных споров данной категории. Авторы анализируют две основные группы дел: установление отцовства и оспаривание отцовства (материнства). В работе выявляются и анализируются процессуальные коллизии, возникающие при рассмотрении данной категории дел. Особое внимание уделяется отказу в принятии искового заявления об установлении происхождения ребенка, поданного до его рождения, и вопросу о допустимости самостоятельного обращения в суд в качестве законных представителей несовершеннолетних родителей после достижения ими четырнадцатилетнего возраста. Авторы оценивают позиции, изложенные в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2017 года № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей», доктринальные подходы к обозначенным проблемам, а также предлагают конкретные пути законодательного совершенствования. Помимо этого, в статье исследуется роль молекулярно-генетической экспертизы как доказательства по делам об установлении происхождения детей. На основании норм ГПК РФ и разъяснений Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2017 года № 16 делается вывод о том, что заключение эксперта не имеет заранее установленной силы и должно оцениваться в совокупности с иными доказательствами.

Ключевые слова: установление происхождения ребенка, исковое производство, законные представители, молекулярно-генетическая экспертиза.

BEREZOVSKAYA Maria Olegovna,
Student of the Law Institute of National Research
Tomsk State University

EREMINA Daria Sergeevna,
Student of the Law Institute of National Research
Tomsk State University

SOME ISSUES OF LAW ENFORCEMENT IN ESTABLISHING THE ORIGIN OF A CHILD IN THE ORDER OF CLAIM PROCEEDINGS

Annotation. The article discusses procedural features of establishing the child's origin in the proceedings. The relevance of the work and its practical significance is based on the frequency of consideration of family disputes in this category. The authors analyze two main groups of cases: establishment of paternity and questioning of fatherhood (maternity). The work identifies and analyzes procedural conflicts arising in dealing with this category of cases. Particular attention is paid to the rejection of a claim for establishment of the origin of a child who has been born before his or her birth, and the question of whether parents who have reached the age of 14 should be allowed to apply for legal representation in court. The authors assess

the positions set out in the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 16 May 2017 "On the application by courts of legislation when considering cases related to the establishment of children's origin", and the doctrinal approaches to the problems identified, and suggest specific ways to improve legislation. In addition, the article examines the role of molecular genetic expertise as evidence in cases determining the origin of children. On the basis of the norms of the CPC RF and explanations of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 16 May 2017, it is concluded that the expert opinion does not have a predetermined force and must be evaluated in conjunction with other evidence.

Key words: *establishing the origin of a child, legal proceedings, legal representatives, molecular genetic examination.*

Семья во все времена являлась важным общественным институтом, выполняющим многие социальные функции, одними из которых являются репродуктивная и воспитательная. Рождение и воспитание детей в условиях, способствующих их гармоничному развитию, определяет вектор государства, закладывает фундамент для его будущего. Это обуславливает интерес власти в поддержании стабильности семьи, который находит выражение в правовой регламентации сферы семейных отношений, где ключевым аспектом выступает защита детских прав. В соответствии с Конституцией Российской Федерации, материнство и детство, семья относятся к объектам приоритетной государственной защиты, а родители наделены равными правами и обязанностями по воспитанию детей. Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ), развивая эту норму, закрепляет за детьми право на жизнь в семье, на получение заботы от родителей, на совместное с ними проживание, а также на знание о своих биологических матери и отце.

Помимо прочего, семейное законодательство регламентирует процедуру установления происхождения детей. Данный институт служит инструментом защиты детских интересов, поскольку предоставляет возможность восстановить свое нарушенное право.

Анализ статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2024 год показывает, что в производстве судов общей юрисдикции находилось 792 163 дел, возникающих из семейных отношений. При этом на долю споров об установлении отцовства (9 082), и об оспаривании отцовства (7 361) приходится значительная часть [9]. Эти цифры демонстрируют, что подобные дела возникают на регулярной основе, подчеркивая их значимость. При этом остаются неразрешенными некоторые процессуальные проблемы, которые требуют детального изучения.

Происхождение ребенка представляет собой биологическую связь с его родителем. Данный факт является юридическим основанием для возникновения семейного правоотношения между ними [1]. Среди основных способов установле-

ния происхождения ребенка в порядке искового производства необходимо выделить установление и оспаривание отцовства (материнства). Целесообразно разграничить эти понятия.

Обращаясь к позиции О. В. Кузнецовой, можно выделить три аспекта установления отцовства. Во-первых, оно является отраслевым институтом семейного права. Во-вторых, данное явление представляет собой юридический факт, порождающий возникновение родительских правоотношений. Помимо этого, данная процедура выполняет защитную функцию, так как с ее помощью обеспечивается восстановление и признание нарушенных (оспоренных) прав ребенка [3]. Установление отцовства подразумевает подтверждение рождения ребенка от определенного лица. Следует отметить, что для установления отцовства возможен административный порядок при отсутствии спора. Так, лица, которые никогда не состояли в браке друг с другом или при расторжении брака до рождения ребенка в срок, превышающий триста дней, могут подать совместное заявление в орган записи актов гражданского состояния. Семейное законодательство также допускает внесудебное обращение отца с заявлением в одностороннем порядке. Это возможно с согласия органов опеки и попечительства в случаях смерти матери, признания ее недееспособной, лишения родительских прав или при отсутствии сведений о ее местоположении. Если совместное заявление родителей, которые не состоят в браке, отсутствует, а органы опеки и попечительства отказывают отцу в удовлетворении заявления, то один из родителей, опекун, попечитель, лицо, на иждивении которого находится ребенок, а также сам ребенок по достижении им совершеннолетия могут обратиться в суд. Материальным истцом в таком случае является сам ребенок, а его родитель (опекун, попечитель) действует как законный представитель. Рассмотрение споров об установлении отцовства осуществляется судами общей юрисдикции. Удовлетворение соответствующих требований влечет внесение изменений в акты о рождении ребенка и об установлении отцовства.

Оспаривание отцовства или материнства возможно только через суд. Законодатель опре-

деляет круг потенциальных истцов и относит к ним лиц, зарегистрированных в качестве родителей ребенка, их наследников, биологических отца и мать, самого ребенка по достижении им совершеннолетия, опекуна или попечителя ребенка, опекуна недееспособного родителя. Результатом удовлетворения исковых требований является внесение изменений в запись акта о рождении ребенка, то есть исключение соответствующих данных, а также аннулирование записи об установлении отцовства.

При рассмотрении упомянутых дел в судах возникают некоторые трудности. Для их разрешения и формирования единообразной судебной практики было принято Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2017 года № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей». Данные разъяснения оказали положительное влияние на качество урегулирования вопросов, касающихся происхождения детей, но полностью устранить все коллизии не удалось, на что обращала внимание Г. Л. Осокина.

Во-первых, Г. Л. Осокиной отмечено, что отказ в принятии искового заявления об установлении происхождения ребенка, поданного до дня его рождения, и возможность обращения с этим же иском в суд после рождения ребенка противоречит ч. 3 ст. 134 ГПК РФ [5]. Согласно п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2017 года № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей», необходимо отказывать в принятии искового заявления об установлении происхождения ребенка, поданного до его рождения, на основании п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ. Однако предусмотрено, что заявитель вправе обратиться в суд повторно после рождения ребенка. Между тем ч. 3 ст. 134 ГПК РФ устанавливает запрет на предъявление тождественных исков.

В такой ситуации нужно учесть, что для возбуждения дела в суде необходимо наличие предпосылки права на предъявление иска и условия его реализации. Первое явление представляет собой факты, с которыми закон связывает наличие или отсутствие возникновения права на иск. Их отсутствие исключает принятие искового заявления к производству или влечет прекращение производства по делу. Второй аспект предполагает строгое соблюдение правил подачи иска. Последствием их нарушения является оставление искового заявления без движения, его возвращение или оставление без рассмотрения [6]. Из изложенного следует, что факт рождения ребенка выступает в качестве условия для реализации права на иск, невыполнение которого предпола-

гает возвращение искового заявления.

Для преодоления возникшего противоречия предлагается заменить отказ в принятии искового заявления на его возвращение, поскольку при втором варианте закон допускает повторную подачу тождественного иска при условии устранения допущенных нарушений [5]. С этим суждением трудно не согласиться, поскольку оно согласовано с гражданско-процессуальными нормами и направлено на разрешение данной коллизии. Однако следует отметить, что до сих пор рассматриваемое несоответствие не было исправлено.

Во-вторых, в статье Г. Л. Осокиной затрагивается вопрос о допустимости самостоятельного обращения несовершеннолетних родителей в суд для установления происхождения ребенка. Поскольку иск об установлении отцовства преследует цель определить наличие родственных связей с предполагаемым отцом, то именно ребенок будет являться истцом в материально-правовом смысле, а другой родитель будет являться его законным представителем. В п. 3 ст. 62 СК РФ предусмотрено, что несовершеннолетние родители по достижении четырнадцатилетнего возраста наделяются правом на обращение в суд для установления отцовства в отношении собственных детей. Кроме того, в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2017 года № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» эта норма получила дальнейшую детализацию: по достижении возраста четырнадцати лет несовершеннолетние родители вправе самостоятельно подавать иск об установлении отцовства (материнства) в отношении своих детей. Однако данная позиция не согласуется со ст. 49 и 52 ГПК РФ, поскольку права и законные интересы граждан, которые не обладают полной дееспособностью, в суде защищают их законные представители. В ст. 37 предусмотрено, что полная гражданская процессуальная дееспособность наступает с достижения возраста 18 лет. Из вышеуказанного следует, что несовершеннолетний родитель не может являться законным представителем своего ребенка. Можно предположить, что такое толкование процессуальных норм базируется на ч. 4 ст. 37 ГПК РФ, предоставляющей несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет право на личное участие в судебном процессе с целью своих прав, свобод и законных интересов по делам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых и иных правоотношений. Однако приведенная норма распространяется на случаи, когда материальным истцом выступает сам несовершеннолетний.

Существует несколько подходов к устранению возникшей коллизии. Так, Г. Л. Осокина пред-

лагала применять правила ч. 1 ст. 1 ГПК РФ, так как процессуальные нормы определяются Конституцией Российской Федерации и федеральными конституционными законами. Данный подход направлен на исправление ошибки, допущенной в п. 3 ст. 62 СК РФ, и предполагает неприменение норм о возможности быть законным представителем к несовершеннолетним родителям [5].

Н. А. Хорошева считает, что законодатель в ГПК РФ четко не закрепляет за несовершеннолетними право быть тем или иным участником процесса, при этом различные законы содержат указания на возможность обращения несовершеннолетних в суд (в том числе и в роли законного представителя). Для выхода из этой проблемной ситуации предлагается установить зависимость правосубъектности несовершеннолетних от их участия в тех правоотношениях, в которых они были наделены полной материальной дееспособностью [9].

Несмотря на представленные позиции по указанному вопросу, следует подчеркнуть, что положение п. 3 ст. 62 СК РФ, одновременно обеспечивает защиту прав родителей и ребенка, а также призван предотвратить потенциальные конфликты с опекуном ребенка, касающиеся обращения в суд. В то же время представляется разумным дополнить ее следующим образом: «Суд наделяется правом привлечь к участию в рассмотрении дела в суде законного представителя несовершеннолетнего родителя и опекуна ребенка.» В таком случае будет соблюдено положение ч. 4 ст. 37 ГПК РФ.

Среди других процессуальных аспектов искового производства по делам об установлении происхождения детей, вызывающих затруднения, целесообразно выделить особенности доказывания по исследуемой категории дел. Многие правоведы отмечают, что происхождение ребенка от определенного лица, а равно и отсутствие кровной связи могут подтверждаться различными доказательствами в соответствии со ст. 55 ГПК РФ.

Н. А. Аблятипова и Н. В. Девятова утверждают, что экспертиза представляет собой единственный способ, позволяющий достоверно установить родственную связь между ребенком и отцом, а другие доказательства подтверждают социальную связь между предполагаемым отцом и матерью, но не дают точной информации относительно родства. Исходя из этого, авторы считают, что установление факта наличия общественных отношений между родителями ребенка служит крайней мерой, к которой можно прибегнуть только в том случае, если провести генетическую экспертизу невозможно [2].

С. В. Ягодина полагает, что при установлении или оспаривании отцовства экспертиза является главным доказательством, именно она

способствует принятию законного и обоснованного судебного решения [10]. С данным мнением сложно согласиться, поскольку в статьях 67, 79 и 86 ГПК РФ указано, что суд наделен правом назначить экспертизу, при этом заключение эксперта не имеет заранее установленной силы и не является обязательным для суда. Это находит дальнейшее развитие в п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2017 года № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей», в котором закреплено, что заключение эксперта выступает только одним из доказательств в данных спорах, поэтому оно должно оцениваться в совокупности с иными сведениями о фактах, позволяющих установить обстоятельства, имеющие значение для разрешения дела. Из данных положений следует, что назначение молекулярно-генетической экспертизы является правом суда, а ее результаты должны оцениваться совместно с другими доказательствами.

Е. В. Токарева рассуждает следующим образом: судебные органы принимают любые доказательства, способные подтвердить родство между ребенком и отцом. Сложности при проведении экспертизы, особенно в части решения вопроса об участии одной из сторон в соответствующей процедуре могут быть обусловлены не только желанием помешать судебному процессу, но и объективными причинами: отсутствием технической возможности произвести исследование, необходимыми для их осуществления затратами и другими. [8] По этой причине использование иных средств доказывания не должно ставить стороны в неблагоприятное положение.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод, что суду следует принимать во внимание результаты молекулярно-генетической экспертизы, но заключение эксперта не должно быть единственно возможным доказательством в делах об установлении происхождения ребенка. В ходе судебного разбирательства также важно устанавливать существование социальной связи между его матерью и отцом. Только использование и исследование всех доступных средств, позволяющих установить наличие или отсутствие отцовства (материнства), может свидетельствовать, что решение суда является законным и обоснованным.

Таким образом, институт установления происхождения ребенка продолжает сталкиваться с определенными процессуальными сложностями, нуждающимися в законодательной корректировке. В целях дальнейшего нормативного совершенствования предлагается заменить отказ в принятии искового заявления, поданного до рождения ребенка, на его возвращение. Также для

разрешения споров относительно допустимости участия в делах об установлении отцовства несовершеннолетних родителей при достижении ими четырнадцатилетнего возраста в качестве законных представителей своих детей требуется дополнить законодательство положениями, позволяющими привлекать суду законных представителей таких родителей и опекуна ребенка. Такой подход обеспечит баланс между правами ребенка и его родителей, а также будет соответствовать нормам гражданского процесса.

Список литературы:

[1] Аблятипова Н. А. Оспаривание отцовства и материнства: особенности законодательного регулирования и системность правоприменительной практики / Н. А. Аблятипова, М. А. Сейдаметова // Научный вестник Крыма. – 2023. – № 5(45).

[2] Аблятипова Н. А. Роль доказательств в делах об установлении отцовства: системность правоприменительной практики / Н. А. Аблятипова, Н. В. Девятова // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 6. – С. 70–75. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44767358_16864755.pdf (дата обращения: 11.05.2026).

[3] Кузнецова О. В. Установление отцовства в судебном порядке // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 37 (291). – С. 31–35. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustanovlenie-ottsovstva-v-sudebnom-poryadke> (дата обращения: 02.05.2026).

[4] О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 16 мая 2017 года № 16 (ред. от 26.12.2017) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2026. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

[5] Осокина Г. Л. Установление происхождения детей (некоторые спорные аспекты) // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2017. – № 26. – С. 128–134. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustanovlenie-proishozhdeniya-detey-nekotorye-spornye-aspekty> (дата обращения: 27.04.2026).

[6] Осокина, Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть: Учебник / Г.Л. Осокина. - 3-е изд., перераб. – М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2013. – 704 с. – URL: <https://znanium.ru/catalog/product/367268> (дата обращения: 27.04.2026). – Режим доступа: по подписке.

[7] Судебный департамент при Верховном Суде РФ. – [М.], 2026. – URL: https://vk.com/wall-217078177_326 (дата обращения: 27.04.2026).

[8] Токарева Е. В. Рассмотрение дел по

спорам, связанным с установлением отцовства: процессуальные аспекты // Вопросы российского и международного права. – 2022. – Т. 12, № 1А. – С. 434–439.

[9] Хорошева Н. А. Гражданская процессуальная правосубъектность несовершеннолетних: теоретический и концептуальный подход // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 3 (219). – С. 123–125. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskaya-protseessualnaya-pravosubektnost-nesovershennoletnih-teoreticheskij-i-kontseptualnyh-podhod> (дата обращения: 02.05.2026).

[10] Ягодина С. В. К вопросу о судебной экспертизе в семейных спорах // Юристы – Правоведь. – 2024. – № 2. (109). – С. 65–71. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sudebnoy-ekspertize-v-semeynyh-sporah> (дата обращения: 01.05.2026).

References:

[1] Ablyatipova N. A. Disputing paternity and motherhood: features of legislative regulation and consistency of law enforcement practice/ N. A. Ablyatipova, M. A. Seidametova // Scientific Bulletin of Crimea. – 2023. – № 5(45).

[2] Ablyatipova N. A. Role of evidence in paternity cases: consistency of law enforcement practice/N. A. Ablyatipova, N. V. Devyatova // Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – № 6. - S. 70-75. - URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44767358_16864755.pdf (access date: 11.05.2026).

[3] Kuznetsova O. V. Establishment of paternity in court // Bulletin of Chelyabinsk State University. – 2012. – № 37 (291). - S. 31-35. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustanovlenie-ottsovstva-v-sudebnom-poryadke> (дата обращения: 02.05.2026).

[4] On the application by the courts of legislation in cases related to the establishment of the origin of children: Decision of the Plenum of the Supreme Court Ros. Federation dated May 16, 2017 No. 16 (as amended by 26.12.2017) // ConsultantPlus: ref. legal system. - Version Prof. - M., 2026. - Access mode: local network Scientific. b-ki Tom. state university.

[5] Osokina G. L. Establishing the origin of children (some controversial aspects) // Bulletin of Tomsk State University. Right. – 2017. – № 26. - S. 128-134. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustanovlenie-proishozhdeniya-detey-nekotorye-spornye-aspekty> (дата обращения: 27.04.2026).

[6] Osokina, G. L. Civil trial. General part: Textbook/G.L. Osokina. - 3rd ed., Revised - M.: Norm: SIC Infra-M, 2013. - 704 p. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/367268> (access date: 27.04.2026). - Access mode: by subscription.

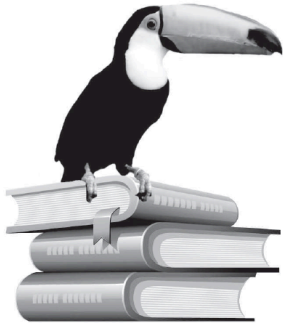
[7] Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. - [M.], 2026. - URL: https://vk.com/wall-217078177_326 (access date: 27.04.2026).

[8] Tokareva E.V. Consideration of cases on disputes related to the establishment of paternity: procedural aspects // Issues of Russian and international law. – 2022. - T. 12, NO. 1A. - S. 434-439.

[9] Khorosheva N. A. Civil procedural legal personality of minors: theoretical and conceptual approach // Agrarian and land law.

– 2023. – № 3 (219). – S. 123-125. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskaya-protsessualnaya-pravosubektnost-nesovershennoletnih-teoreticheskiy-i-kontseptualnyh-podhod> (дата обращения: 02.05.2026).

[10] Yagodina S.V. On the issue of forensic examination in family disputes // Lawyer - Lawyer. – 2024. – № 2. (109). – S. 65-71. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sudebnoy-ekspertize-v-semeynnyh-sporah> (дата обращения: 01.05.2026).

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru